

виду, что около него поживится бѣдный, и, скопивъ нужную сумму купить участокъ земли—не лучше-ли дать возможность пріобрѣсть землю сейчасъ, т.-е. предложить ее ему изъ платежа оброка? Та же цѣль—надѣленіе несостоятельнаго,—будетъ здѣсь достигнута скорѣе и легче; капиталистическая отношенія не станутъ создаваться искусственно и при помощи государства, а возникнуть—когда явятся подходящія условія. Кромѣ того, высокая заработка плата создаетъ ту именно опасность, во имя которой г. Уманецъ вооружается противъ прямого способа переселенцамъ: даровой неотчуждаемый участокъ не прельститъ тунеядца, пьяницу и т. п. переселиться; онъ и въ метрополіи бросиль землю или близокъ къ этому и бросилъ ради наемнаго заработка, несмотря на то, что онъ здѣсь очень невысокъ. Судите теперь, съ какою радостью кинется онъ въ колонію, гдѣ ему обѣщаютъ именно то, чего онъ такъ жаждетъ дома: высокое вознагражденіе за трудъ, позволяющее здѣсь работать и здѣсь гулять. Не слѣдуетъ-ли опасаться, что именно въ этомъ случаѣ, т.-е. при существованіи затруднений устроиться въ колоніи бѣдному земледѣльцу, тогда какъ пролетарію открываются распроштертыя обѣятія, и создаются благопріятныя условія для „мутнаго потока, который можетъ на болѣе или менѣе продолжительное время совершенно затереть солидный элементъ эмиграції“—чего такъ опасается авторъ.

Мы такимъ образомъ подошли къ другому важному вопросу колонизаціи: какую собственность—крупную или мелкую, личную или общинную—насаждать въ колоніяхъ. Такъ какъ „подробный анализъ вопроса о наилучшей формѣ землевладѣнія занялъ бы цѣлые томы и возводилъ бы безконечные споры“, то, чѣмъ развязывать узелъ запутаннаго вопроса, авторъ предпочелъ разрубить его: онъ высказывается категорически за сочетаніе всѣхъ видовъ и формъ землевладѣнія: крупной и мелкой, личной и общинной, а вопросъ: въ какой пропорціи должно быть сдѣлано это сочетаніе?—рѣшаетъ также категорически: „единственно вѣрный отвѣтъ заключается въ такомъ сочетаніи участковъ, которое удовлетворяло бы колеблемуся запросу на крупную, среднюю и мелкую, личную и общинную собственность. Естественный ходъ переселенія долженъ дать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ самый правильный отвѣтъ на поставленный вопросъ“. Посмотримъ однако, такъ ли это? Но прежде всего не можемъ не выразить своего удивленія легкости, съ какою авторъ относится къ важнѣйшимъ вопросамъ жизни. Вопросъ о формѣ землевладѣнія обсуждался у насъ не мало; огромный трудъ кн. Васильчикова весь проникнутъ идеей о необходимости построенія русской колонизаціи на началахъ мелкой собственности, а г. Уманецъ считаетъ вопросъ столь запутаннымъ, что боится къ нему и приступить, и не сдѣлалъ